

ГЕНРИХ
ХАРРЕР

СЕМЬ ЛЕТ В ТИБЕТЕ

МОЯ ЖИЗНЬ
ПРИ ДВОРЕ ДАЛАЙ-ЛАМЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.112.2(436)
ББК 84(4Авс)-44
X 20

Heinrich Harrer
SIEBEN JAHRE IN TIBET:
MEIN LEBEN AM HOFE DES DALAI LAMA
Copyright © Marktgemeinde Huettenberg
All rights reserved
First published in 1953

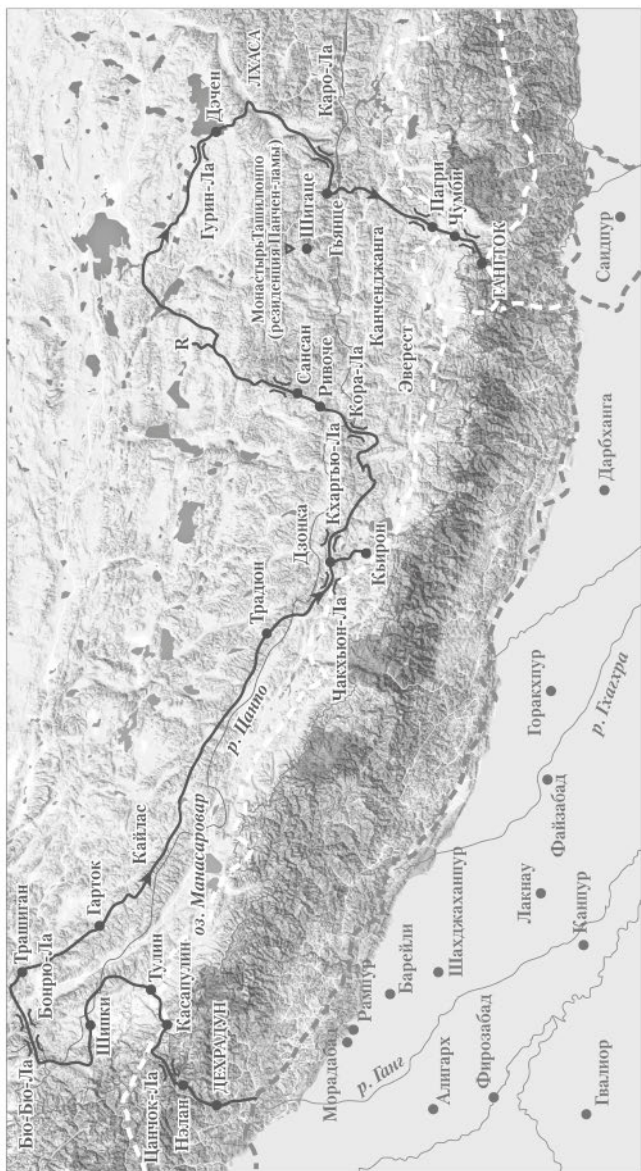
Перевод с немецкого Александры Горбовой

Научный редактор Елена Харькова,
кандидат исторических наук (тибетология)

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-13601-4

© А. А. Горбова, перевод, 2016
© Е. Ю. Харькова, предисловие,
гlossарий, примечания, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

Генрих Харрер (1912–2006) — австрийский альпинист, путешественник и писатель — человек удивительной судьбы. Сразу же после окончания Грацкого университета в 1938 году в составе немецко-австрийской группы альпинистов он совершил восхождение на Северную стену Эйгера в Швейцарских Альпах, что было одним из величайших спортивных достижений того времени. Все участники восхождения остались живы, хотя риск был очень велик. Генриху Харреру не довелось участвовать в сражениях Второй мировой войны, Провидение словно хранило его для главных событий в жизни — путешествия в Тибет и встречи с Далай-ламой XIV, неофициальным наставником и другом которого он стал.

Тибет уже с первой половины XIX века был отдельной областью научных исследований, привлекал он и любителей эзотерики, но для рядового европейца середины прошлого столетия это была таинственная и во всех смыслах этого слова далекая страна. Генрих Харрер сумел рассказать о Стране снегов доступно и ярко. Несомненно, часть авторского замысла состояла в том, чтобы привлечь внимание мировой общественности к судьбе тибетского народа. И ему это блестяще удалось — его книга «Семь лет в Тибете», впервые изданная на немецком языке в 1952 году (*Sieben Jahre in Tibet. Mein Leben am Hofe des Dalai Lama*. Wien: Ullstein, 1952), была переведена на 53 языка. В 1953 году в Лондоне вышло в свет британское издание, введение к которому написал известный путешественник Питер Флеминг. Годом позже появилось американское издание. Книга послужила основой для двух

одноименных фильмов: британского документального фильма 1956 года, режиссером которого был американец Ганс Нитер, и американского художественного фильма 1997 года режиссера Жан-Жака Анно.

Книга «Семь лет в Тибете» носит автобиографический характер, однако написана она в жанре путевых заметок и повествование в ней разворачивается в прямой хронологической последовательности, охватывая период с 1939 по 1951 год. События, описываемые автором, могут показаться невероятными: побег Генриха Харрера и Петера Ауфшнайтера, руководителя немецкой экспедиции на Нанга-Парбат, из лагеря для военнопленных в Британской Индии, их путешествие по Западному Тибету, труднейший переход через плоскогорье Чантан, на который решилась бы не всякая хорошо оснащенная экспедиция, и, наконец, жизнь в «запретном городе», столице Тибета Лхасе.

Глазами Генриха Харрера мы видим заснеженные горные массивы, затерянные в горных долинах деревушки, буддийские святыни и монастыри — некогда запретный для чужеземцев мир. В своем повествовании автор не стремится идеализировать Тибет, однако читателю очевидны его симпатия к тибетскому народу, искренний интерес к тибетским традициям и языку, который Харрер прекрасно освоил за годы, проведенные в этой стране. Из книги «Семь лет в Тибете» можно почерпнуть сведения о политическом и общественном устройстве Тибета, о его истории, религии и культуре, экономике и этносах. Автор оказался свидетелем событий, происходивших накануне лавинообразных перемен в судьбе Тибета и всего Центрально-Азиатского региона, — в своей книге он запечатлел страну перед самым крушением традиционного общества.

Оказавшись в Лхасе в 1946 году после двух лет скитаний, Генрих Харрер и Петер Ауфшнайтер постепенно завоевали доверие и расположение тибетцев и получили уникальную возможность ближе познакомиться с жизнью тибетской элиты: им приходилось встречаться

с чиновниками, аристократами, первыми лицами тибетского правительства и родителями Далай-ламы XIV. В 1948 году Генрих Харрер был принят тибетским правительством на официальную службу, получив должность переводчика и фотографа при дворе Далай-ламы. Согласно тибетской административной системе, эти должности соответствовали званию чиновника пятого ранга. Юный правитель Тибета проявлял интерес к культуре и техническим новшествам зарубежных стран, и Генрих Харрер был его неофициальным наставником, обучая английскому языку, географии и основам естественных наук. Они стали друзьями. Стоит отметить одно удивительное совпадение: они родились в один день — 6 июля. В 2002 году Далай-лама XIV специально ездил в Австрию поздравить своего друга с 90-летием.

Генриху Харреру было суждено еще раз побывать в Тибете в 1982 году, и этой непродолжительной поездке он посвятил книгу «Возвращение в Тибет» (1985). В течение всей жизни он много путешествовал, писал книги и создавал фильмы о своих экспедициях в Гималаи, Анды, Новую Гвинею. Вместе с королем Бельгии Леопольдом III, который увлекался антропологией и энтомологией, он побывал в малоизученных районах Африки, Южной Америки и Юго-Восточной Азии. Итоги своей долгой жизни, столь насыщенной событиями, Генрих Харрер подвел в автобиографии «Моя жизнь», изданной в 2002 году в Мюнхене (*Mein Leben*. München: Ullstein, 2002).

Благодаря настоящему изданию русскоязычный читатель впервые познакомится с полным текстом книги Генриха Харрера, переведенной с немецкого — языка оригинала; в переводе сохранены авторская интонация и структура текста. Впервые в России публикуются и авторские фотографии, что, несомненно, делает это издание еще более ценным. Хотя книга предназначена для широкой аудитории, мы снабдили текст примечаниями и глоссарием, которые могут оказаться полезными для читателя, не слишком сведущего в области тибетских реалий.

Предисловие

Все мечты в жизни берут начало в юности...

С детства куда больше всех школьных знаний меня восхищали дела героев нашего времени: тех, кто отправлялся исследовать доселе неизведанные земли или ставил себе целью, несмотря на все невзгоды и лишения, испытать свои силы в спортивных состязаниях... Моими кумирами были покорители горных вершин Земли, а желание уподобиться им — безгранично.

Но мне не хватало советов и наставлений опытных в этом деле людей. Поэтому прошло много лет, прежде чем я осознал, что никогда нельзя преследовать несколько целей одновременно. К тому времени я попробовал себя практически во всех видах спорта, так и не достигнув результатов, которые бы меня удовлетворяли. В конце концов я направил свои усилия на две дисциплины, всегда нравившиеся мне тесной связью с природой, — лыжи и альпинизм.

Ведь детские годы я провел по большей части в Альпах, а позже всякую минуту, свободную от университетских занятий, посвящал скалолазанию летом и катанию на лыжах зимой. Вскоре небольшие успехи стали подогревать мое честолюбие, и с помощью усердных тренировок я добился того, что в 1936 году вошел в олимпийскую сборную Австрии. А год спустя выиграл первенство по скоростному спуску на Всемирных студенческих играх.

Во время этих и других гонок я переживал нечто чудесное: пьянящую радость скорости и то волшебное чувство, когда полная самоотдача вознаграждается победой.

Но триумф над соперниками и общественное признание победителя не вполне меня удовлетворяли. Мерить свои силы покоренными вершинами — вот что действительно было ценно для меня.

Так что я целые месяцы проводил среди скал и льда и в конце концов настолько натренировался, что уже ни один, даже самый отвесный, склон не казался мне непреодолимым. Конечно, не всегда все шло гладко, и иногда приходилось платить за науку. Однажды я свалился с пятидесятиметровой высоты и только чудом остался жив, а небольшие травмы случались у меня очень часто.

Конечно, возвращение в университет всякий раз было для меня тяжелой обязанностью. Хотя грех было жаловаться: в городе библиотеки давали мне возможность прочесть огромное количество литературы об альпинизме и путешествиях. И в процессе чтения этих книг из первоначального хаоса смутных желаний у меня все четче стала выкристаллизовываться большая цель, мечта всех настоящих скалолазов — принять участие в экспедиции в Гималаи.

Но как мог никому не известный человек вроде меня надеяться на исполнение этой мечты? Гималаи! Ведь чтобы туда попасть, нужно было либо иметь огромные деньги, либо, по крайней мере, принадлежать к той нации, чьи сыны — в те времена — имели возможность получить назначение в Индию на государственную службу.

А для человека, который не подходил ни под одну из этих категорий, оставался только один путь: привлечь к себе общественное внимание, чтобы при появлении возможности, чрезвычайно редкой для «постороннего», соответствующие инстанции просто не могли бы проигнорировать его.

Но что же я мог сделать? Разве альпийские вершины не были давно покорены? Разве их хребты и стены уже многократно не преодолевались иногда невероятно дерзкими экспедициями?.. Но нет — осталась одна-единственная стена, самая высокая и самая сложная из всех, — Северная стена Эйгера.

Эту стену высотой две тысячи метров не покоряла еще ни одна связка альпинистов. Все попытки подняться на нее до сих пор терпели неудачу, и многим это стоило жизни. Вокруг каменной глыбы сложился целый венок легенд, а правительство Швейцарии даже издало специальный указ, запрещающий восхождение на эту горную стену.

Без сомнения, это была именно та сложная задача, которую я искал. Лишить ореола неприступности Северную стену Эйгера — вот что могло стать подтверждением моего права на Гималаи... Решение отважиться на это казавшееся почти безнадежным предприятие созрело во мне далеко не сразу. То, как мне вместе с моими товарищами Фрицем Касперекком, Андерлем Хекмайером и Вигерлем Фёргом в 1938 году удалось покорить эту страшную стену, описано во многих книгах.

Осень того года я провел в дальнейших тренировках, а мое усердие подогревалось надеждой, что меня пригласят принять участие в немецкой экспедиции на Нанга-Парбат, запланированной на лето 1939 года. Но казалось, этой мечте не суждено сбыться, потому что уже наступила зима, а никакого движения все не было. Для участия в разведывательной экспедиции на эту роковую гору в Кашмире были выбраны другие альпинисты, а мне не оставалось ничего другого, как с тяжелым сердцем подписать контракт на участие в съемках фильма о горнолыжниках.

Съемки шли полным ходом, когда внезапно меня позвали к телефону. Я получил столь желанное приглашение участвовать в экспедиции в Гималаи! И отправляться в путь нужно было уже через четыре дня! Решение я принял, ни секунды не раздумывая. Я немедленно разорвал контракт с киностудией, спешно отправился в свой родной Грац, где провел день в сборах, а уже на следующий ехал через Мюнхен в Антверпен вместе с Петером Ауфшнайтером, руководителем немецкой разведывательной экспедиции 1939 года на Нанга-Парбат, и остальными

ми участниками этого предприятия — Луцем Хиккеном и Гансом Лобенхоффером.

До того предпринималось уже четыре попытки подняться на вершину Нанга-Парбата — ее высота 8125 метров, — и все они оказались безрезультатны. Более того, они стоили многих жизней, так что было принято решение искать для восхождения новые маршруты. Их разведка и была нашей задачей, потому что на следующий год планировалась новая попытка покорить эту вершину.

Во время этой поездки к Нанга-Парбату я окончательно был пленен магией Гималаев. Красота этих гигантских гор, необъятные просторы этой страны, непохожие на нас обитатели Индии — все это действовало на меня с неопишуемой силой.

С тех пор прошло много лет, но Азия все еще не отпустила меня. О том, как это произошло, я попытаюсь рассказать в своей книге, а так как писательского опыта у меня нет, я буду излагать лишь голые факты.

Лагерь для интернированных и попытки побега

В конце августа 1939 года наша разведывательная экспедиция подошла к концу. Нам действительно удалось отыскать новый маршрут для восхождения, и мы уже ждали в Карачи фрагтовое судно, которое должно было доставить нас обратно в Европу. Корабль опаздывал, а грозовые тучи Второй мировой войны сгущались все сильнее. Поэтому Хиккен, Лобенхоффер и я решили попытаться избежать сетей, которые уже начала расставлять тайная полиция, и найти способ скрыться. Только Ауфшнайтер остался в Карачи — он, которому довелось участвовать в Первой мировой войне, единственный из нас не верил в возможность второй...

Мы, остальные, планировали добраться до Персии, чтобы оттуда отправиться на родину. Нам без труда удалось оторваться от наших «соглядатаев» и, преодолев несколько сот километров пустыни в скрипучем автомобиле, добраться до Лас-Бела, маленького ханства к северо-западу от Карачи. Но там судьба настигла нас: вдруг — под предлогом того, что нам необходима личная охрана, — к нам приставили восемь солдат. Практически это означало не что иное, как арест. И это притом, что на тот момент Германия и Британское Содружество наций еще не находились в состоянии войны.

С этим надежным конвоем очень скоро мы оказались снова в Карачи, где вновь увиделись с Петером Ауфшнайтером. А через два дня Англия действительно объявила Германии войну! Потом события развивались молниеносно: всего через пять минут в саду гостиницы, где мы сидели, появились двадцать пять до зубов вооружен-

ных индийских солдат и арестовали нас. На полицейской машине нас доставили в уже подготовленный, обнесенный колючей проволокой лагерь. Но это был только транзитный пункт, потому что через две недели нас перевезли в большой лагерь для интернированных в Ахмеднагаре, недалеко от Бомбея.

Теперь мы сидели в тесных палатках и бараках, слушая нескончаемые жаркие споры других заключенных... Да, этот мир был бесконечно далек от светлых, пустынных вершин Гималаев! Свободолюбивому человеку в лагере было очень тяжело. Так что я сразу же начал добровольно искать работу, чтобы разведать возможности побега и подготовить для него все необходимое.

Конечно, не один я вынашивал подобные планы. Вскоре с помощью единомышленников нам удалось найти компасы, наличные деньги и карты, которые не были замечены и конфискованы при обыске. Мы раздобыли даже кожаные перчатки и ножницы для разрезания колючей проволоки. Исчезновение этих ножниц со склада у англичан повлекло за собой тщательный обыск, который, однако, не дал результатов.

Так как мы все верили в скорое окончание войны, то постоянно откладывали побег, до тех пор, пока однажды нас не стали переводить в другой лагерь. В Деолали нас должна была везти целая колонна грузовиков под конвоем. В каждой машине сидело по восемнадцать заключенных, а в качестве охраны — один-единственный индийский солдат с пистолетом, прикрепленным цепью к поясному ремню, чтобы никто не мог завладеть этим оружием. А в голове, середине и хвосте колонны ехали грузовики, полные конвойных.

Мы с Лобенхоффером еще в лагере твердо решили бежать, не дожидаясь, пока нас доставят на новое место, где нашим планам могли угрожать новые сложности. Так что мы с ним заняли задние места машины. Нам повезло: дорога оказалась очень извилистой и время от времени нас окутывали густые облака пыли. Это должно было дать нам шанс незаметно выпрыгнуть из кузова

и исчезнуть в ближайших лесах. То, что бегство заметит конвойный нашей машины, было маловероятно: очевидно, его главная задача состояла в наблюдении за автомобилем, ехавшим впереди. На нас он оглядывался лишь изредка.

В таких условиях побег не казался нам таким уж сложным делом, и мы рискнули отложить его на самый последний момент, какой только можно было себе представить. Бежав, мы хотели добраться до нейтрального португальского анклава¹, который находился практически в том же направлении, куда нас везли.

Наконец настало время действовать. Мы спрыгнули на землю, и я уже лежал в небольшой ложбинке за кустом в двадцати метрах от дороги, как вдруг, к моему ужасу, вся колонна остановилась. Резкие свистки, крики и снующие с другой стороны конвойные не оставляли сомнений в том, что произошло: Лобенхоффера заметили. А так как рюкзак со всем снаряжением был у него, мне не оставалось ничего иного, как отказаться пока от побега. К счастью, мне удалось среди общей суматохи быстро забраться обратно на свое место в грузовике, и никто из солдат моих перемещений не заметил. Товарищи знали, конечно, что я тоже выпрыгивал, но они не выдали меня.

И вот я увидел Лобенхоффера: он стоял с поднятыми руками перед рядом штыков! Я был в отчаянии, меня охватила страшная тоска. При этом мой друг был совершенно не виноват в постигшей нас неудаче. У него что-то брякнуло в тяжелом рюкзаке, который он держал во время прыжка в руках. Этот шум привлек внимание нашего конвойного, и Лобенхоффера поймали, прежде чем он смог скрыться в джунглях.

Из этого инцидента мы вынесли горький, но очень полезный урок: даже при совместной попытке бегства каждый должен иметь при себе полный комплект снаряжения.

¹ Некоторые колониальные владения Португалии, когда-то составлявшие часть Португальской Индии, такие как Диу, Даман, Гоа, просуществовали до 1961 г. — *Примеч. ред.*

В том же году нас вторично перевели в другой лагерь. По железной дороге нас перевезли к подножию Гималаев, в самый большой в Индии лагерь для интернированных, расположенный в нескольких километрах от города Дехрадун. Немного выше этого города находится горная станция Массури, где отдыхают летом англичане и богатые индийцы, такие места называют еще «хиллстейшн». Наш лагерь состоял из семи больших флигелей, каждый из которых был обнесен двойным ограждением из колючей проволоки. Вокруг всего лагеря — еще два ряда такой колючей сетки, а между ними — проход для постоянно патрулирующих периметр караульных.

Для нас это была совершенно новая ситуация. Раньше, когда мы находились в лагерях, расположенных внизу, на равнине, разрабатывая планы побегов, мы всегда в качестве цели видели одну из нейтральных португальских колоний. А здесь прямо перед нами лежали Гималаи. Как заманчива для альпиниста была идея перевалить через эти горы и добраться до находящегося по ту сторону Тибета! В качестве конечной цели мы видели в таком случае японские позиции в Бирме¹ или в Китае.

Но такой побег, конечно, требовал очень основательной подготовки. К этому времени надежды на скорый конец войны уже улетучились, так что я начал систематически готовиться к этому предприятию. Возможность бежать через густонаселенную Индию я не рассматривал, потому что для этого необходимыми условиями были наличие большого количества денег и прекрасное знание английского языка, а ни того ни другого у меня не имелось. Так что Тибет, где населения мало, был для меня практически очевидным вариантом. Да еще через Гималаи! Даже если бы мой план с треском провалился, уже сама по себе перспектива провести какое-то время на свободе в горах оправдывала для меня риск предприятия.

¹ В ходе Второй мировой войны, в 1941 г., преодолев сопротивление британских и китайских войск, японцы вошли в Бирму, где создали хорошо укрепленные позиции; японцы были разгромлены и изгнаны из Бирмы британцами только в 1945 г. — *Примеч. ред.*

Для начала я выучился немного говорить на хиндустани, по-тибетски и по-японски, чтобы иметь возможность объясняться с местными жителями. Потом внимательно изучил все имевшиеся в библиотеке лагеря путеводители по Азии, особенно по тем областям, через которые мог проходить мой предполагаемый путь, я сделал оттуда выписки и скопировал важнейшие карты. У Петера Ауфшнайтера, который тоже в итоге оказался в Дехрадуне, сохранились наши экспедиционные заметки и карты. Он с неиссякаемым усердием продолжал работать над ними и бескорыстно передал в мое распоряжение все свои наброски. Я сделал по две копии этих материалов: одну — чтобы пользоваться во время побега, вторую — запасную, на случай если оригинал по какой-то причине будет утрачен.

Не менее важна для успеха задуманного была и физическая подготовка. Поэтому я ежедневно по несколько часов посвящал занятиям спортом. Вне зависимости от погоды я прилежно выполнял норму, которую сам же себе и назначил. Кроме того, некоторые ночи я совсем не спал, пытаясь изучить привычки караульных.

Но больше всего меня беспокоила сложность совсем другого рода: у меня было слишком мало денег. И хотя я продал все, без чего мог обходиться, вырученных средств явно недоставало для удовлетворения даже самых скромных потребностей в Тибете, не говоря уже о совершенно необходимых в Азии подарках и взятках. Но я продолжал систематически работать, и некоторые мои друзья, сами не планировавшие побега, помогали мне.

В первое время пребывания в лагере я не давал так называемую подписку, обеспечивающую право на временный выход из лагеря, чтобы, если мне представится возможность бежать, не чувствовать себя связанным словом чести. Но здесь, в Дехрадуне, мне все-таки пришлось подписать этот документ — ведь «прогулки» были необходимы для исследования окрестностей лагеря.

Изначально я думал бежать один, чтобы ни с кем не считаться и ни на кого не ориентироваться, ведь это

могло бы отрицательно повлиять на результат. Но однажды мой друг Рольф Магнер рассказал мне, что один итальянский генерал строит планы, очень похожие на мои. Я и раньше слышал об этом человеке, так что в одну прекрасную ночь мы с Рольфом перелезли через забор из колючей проволоки в соседний флигель, где жили сорок итальянских генералов.

Моего будущего спутника звали Маркезе, и на вид он был типичный итальянец. Ему было немного за сорок, сложение у него было стройное, манеры — приятные, одежда по нашим меркам казалась весьма элегантною. Но прежде всего на меня произвела впечатление его отличная физическая форма.

Поначалу нам было довольно сложно общаться. Он не говорил по-немецки, я — по-итальянски, а по-английски мы оба знали мало. Так что мы начали беседовать с помощью одного друга, на ломаном французском. Маркезе рассказал мне про Абиссинскую войну¹ и про свою прошлую попытку бежать из другого лагеря для интернированных.

К счастью, он, получавший жалованье английского генерала, недостатка в деньгах не испытывал. Кроме того, у него была возможность достать для совместного побега такие вещи, о которых я даже и не мечтал. А ему нужен был партнер, спутник, который бы хорошо знал Гималаи... Так что мы решили объединиться и распределить обязанности: на мне лежала ответственность за разработку плана действий, а он должен был обеспечить нас деньгами и снаряжением.

По несколько раз в неделю я перелезал через забор из колючей проволоки, чтобы обговорить с Маркезе новые детали. Так что скоро я стал настоящим экспертом по преодолению подобных препятствий. В принципе, тут было много разных возможностей, но в нашем случае

¹ Речь идет о Второй итало-эфиопской (Абиссинской) войне 1935–1936 гг., в результате которой Эфиопия была аннексирована Итальянским королевством и включена в состав Итальянской Восточной Африки (1936–1941). — *Примеч. ред.*

одна казалась мне особенно перспективной. Дело в том, что примерно каждые восемьдесят метров обе окружающие весь лагерьный комплекс колючие сетки были накрыты островерхими соломенными навесами, под которыми караульные спасались от жаркого индийского солнца. Если перелезть через одну из таких крыш, то два ряда забора будут преодолены одним махом.

В мае 1943 года мы закончили все приготовления. Деньги, легкая, но калорийная еда, компас, часы, обувь и маленькая альпинистская палатка — все необходимое было собрано.

В одну из ночей мы решили попытаться счастья. Я перелез привычным путем через забор во флигель к Маркезе. Там у нас была приготовлена лестница, которую мы уже давно припрятали во время небольшого пожара в лагере. Мы прислонили ее к стене и стали ждать в тени одного из барачков. Было около полуночи, через десять минут должны были смениться караульные. Но пока что они вяло ходили туда-сюда, явно с нетерпением ожидая смены. Прошло несколько минут, прежде чем они дошли до выбранного нами места. Как раз в это время над чайными плантациями медленно начала подниматься луна. Большие электрические прожекторы бросали короткие двойные тени. Мы поняли: сейчас или никогда!

Дождавшись, когда оба караульных отойдут от нас на максимальное расстояние, я разогнулся, покинул свое укрытие и с лестницей в руках поспешил к забору. Я прислонил лестницу к свешивавшейся вовнутрь части сетки, поднялся и перерезал закрепленную сверху колючую проволоку, которая преграждала выход на соломенную крышу. Маркезе длинной железной рогатиной отодвинул остатки проволоки, и я шмыгнул на крышу.

Мы договорились, что итальянец поднимется сразу после меня, а я руками раздвину проволоку, чтобы он смог пролезть наверх. Но Маркезе не поднимался, он промедлил несколько зловещих секунд: ему показалось, что момент упущен и караульные слишком близко... И действительно, я уже слышал их шаги! Так что мне пришлось

прервать его размышления, я тут же схватил своего товарища под мышки и одним рывком вытащил на крышу. Мы перебрались через конек и тяжело плюхнулись вниз, на свободу.

Операция прошла не совсем бесшумно. Караульные подняли тревогу. Но когда их первые выстрелы прорезали ночь, нас уже скрыли густые джунгли.

Едва оказавшись в лесу, Маркеше, дав волю своему ожному темпераменту, стал обнимать и целовать меня, но момент для радостных излиятий был не самый подходящий. В небо взмывали осветительные ракеты, а по близким свисткам было ясно, что за нами гонятся по пятам. Мы помчались изо всех сил, спасая свои жизни, и действительно проделали довольно большое расстояние напрямик по тропинкам, которые я хорошо изучил во время своих разведывательных вылазок в джунгли. Дорогами мы пользовались мало, а от редких попадавшихся по пути деревень старались на всякий случай держаться подальше. Поначалу мы почти не чувствовали рюкзаков, но со временем груз за плечами становился все ощутимее.

В одной из деревень жители били в барабаны, и мы тут же вообразили, что это сигнал тревоги. Все это были сложности, которые совершенно невозможно представить себе в стране с исключительно белым населением. Ведь в Азии сагибы путешествуют только в сопровождении слуг и никогда самостоятельно не носят даже самый легкий багаж. Представьте, как должны были привлекать внимание двое тяжело нагруженных европейцев, бредущих по лесу пешком!

Ночью идем вперед, днем прячемся в лесу

Мы решили идти по ночам, потому что индийцы в темноте боятся заходить в джунгли — из-за хищников. Нам, конечно, это тоже было не очень-то по душе, ведь мы не раз читали в разрешенных в лагере газетах

Харрер Г.

X 20 Семь лет в Тибете : Моя жизнь при дворе Далай-ламы / Генрих Харрер ; пер. с нем. А. Горбовой. — СПб. : Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. : ил. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-13601-4

Генрих Харрер (1912–2006) — австрийский альпинист, путешественник и писатель. Его книга «Семь лет в Тибете. Моя жизнь при дворе Далай-ламы», впервые опубликованная на немецком языке в 1952 году, была переведена на 53 языка и послужила основой для двух кинофильмов: британского документального фильма 1956 года и знаменитого американского художественного фильма 1997 года с Брэдом Питтом в главной роли. Благодаря настоящему изданию российский читатель впервые ознакомится с полным текстом книги Генриха Харрера в переводе с немецкого. Авторская интонация и структура текста бережно сохранены. Впервые публикуются фотографии, сделанные во время этого путешествия.

УДК 821.112.2(436)

ББК 84(4Авс)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ГЕНРИХ ХАРРЕР
СЕМЬ ЛЕТ В ТИБЕТЕ
МОЯ ЖИЗНЬ
ПРИ ДВОРЕ ДАЛАЙ-ЛАМЫ

Редактор Татьяна Шушлебина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға кол койылды 14.04.2025.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А,
Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндүрүш:
«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК —
АЗБУКА® тауар белгисинин иеси,
115093, Мәскеу, к. ш. аум.
Даниловский муниципалдык округу,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург к. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШК филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А,
Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалык реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымнын сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

A-MBB-21785-11-R